

На короткую секунду в голове у Юй Ебо стало пусто. Его словно швырнули в ледяную яму: всё тело заледенело, мышцы напряглись до предела.

Почему так?

Почему она вдруг вернулась наверх?

Внизу Фан Фан и Ни Нин всё ещё кричали. Кроме восьмого этажа, во всём здании горели светильники с датчиками звука, но девочка словно ничего не слышала.

Это Дун Хао снаружи шумнул? Нет, не сходится. Если бы дело было в этом, схватить она должна была бы именно Дун Хао.

Может, она чувствует, когда кто-то входит в её комнату?!

От этой мысли у Юй Ебо сердце ухнуло. Да, призраков он особо не боялся, но это не значило, что он не боится смерти.

С такого расстояния он не был уверен, что успеет оказаться быстрее маленькой девочки-призрака. А если она его схватит — это верная смерть.

Рискнуть или нет?

За одну секунду Юй Ебо успел перебрать в голове слишком многое. На красивом лице не осталось ни кровинки. Холодный пот выступил на лбу и капнул с кончика носа.

Глаза постепенно привыкали к темноте. В белом лунном свете, падавшем снаружи, под страшными маленькими ногами медленно растекалась бледно-красная вода.

Юй Ебо отчётливо чувствовал запах крови. Кожу головы колело так, будто по ней бешено скакала тысяча игл. Ему пришлось собрать почти всю силу воли, чтобы подавить инстинктивную реакцию тела и лежать на полу, не шевелясь.

«...»

Через две минуты маленькие ноги шаг за шагом отошли от кровати. Сердце Юй Ебо, уже подпрыгнувшее к горлу, наконец вернулось на место. Холодный пот с ладоней даже отпечатался на полу двумя следами.

К счастью, он угадал.

Пока он не понимал, зачем маленькая девочка-призрак вернулась, но точно не потому, что обнаружила его.

Если бы она замечала любого, кто входит в эту комнату, они бы, наверное, вообще сюда не пробрались. А важная улика, которую дала Бу Шижэнь, находилась именно здесь.

Разве что цель приложения — просто заманить исполнителей заданий и убить. Но если оно хотело их убить, зачем ждать до этого момента?

Ловушка была очевидной. Не выдержи Юй Ебо пару минут назад — он был бы уже мёртв.

С этого угла Юй Ебо видел только ноги маленькой девочки. Она обошла комнату кругом, потом села за письменный стол. На столе загорелась маленькая настольная лампа. Ноги свесились вниз совсем по-живому, и, кажется, девочка была в хорошем настроении: время от времени раскачивала ими из стороны в сторону.

Как обычная маленькая девочка, которая сидит за столом и читает или рисует. Если бы только эти ноги не были разодраны в кровь.

Но Юй Ебо ясно помнил: перед письменным столом не было стула.

Он упёрся ладонями в пол, задержал дыхание и осторожно сдвинулся вперёд, стараясь не задеть скопившийся под кроватью хлам. Прижав лицо к полу, он посмотрел наверх.

Маленькая девочка, вся в крови, непринуждённо сидела за письменным столом, склонившись над столешницей, и что-то выводила рукой.

О. Не было не только стула. Ручки у неё в руке тоже не было, альбома на столе не было, да и провод горячей настольной лампы вообще не был вставлен в розетку.

Она походила на механическую куклу: без чувств повторяла одни и те же действия. Каждый жест — жёсткий, неестественный. Но круглые глазные яблоки при этом смотрели очень сосредоточенно. Самым жутким было лицо: на почти полностью лишённой кожи, обнажённой до красных мышц маске застыла улыбка, которую трудно описать словами.

В сочетании со старой мебелью и белёсым светом это лицо казалось ещё страшнее.

Даже Юй Ебо, привыкшему к хоррор-картинкам, от увиденного стало не по себе. Мурашки пробежали по всему телу.

Это пробирающее до костей зрелище тянулось почти двадцать минут. Потом маленькая девочка чуть повернула голову, и глазное яблоко, будто готовое вот-вот выкатиться, дёрнулось

влево. Юй Ебо вздрогнул и поспешно втянулся обратно.

Затем настольная лампа погасла. Девочка снова пошла к кровати. В комнате стояла такая тишина, что её шаги по полу звучали отчётливо.

Сердце Юй Ебо снова сжалось. Он почти из последних сил подавлял страх и, не мигая, смотрел, как эти ножки медленно, медленно приближаются, а потом останавливаются у края кровати...

Она забралась на кровать.

Да, маленькая девочка-призрак действительно забралась на кровать — прямо над головой Юй Ебо. Между ними была всего тонкая железная сетка и старое одеяло. Он даже услышал что-то похожее на дыхание: словно кто-то прижался к его уху и выдыхал тонкий холодный воздух, от которого кости сводило морозом.

И как у хоррор-игрового стримера, первая мысль Юй Ебо оказалась такой: он прошёл столько хоррор-игр, и обычно это призрак лежит под его кроватью. А чтобы он сам лежал под кроватью призрака — такое впервые. Ощущение даже довольно свежее... как же, чёрт побери!

Призракам что, нужно дышать и спать? Интуиция подсказывала, что нынешние действия маленькой девочки-призрака не совсем нормальны и, возможно, это важная улика.

Пока он думал, умные часы на его запястье вдруг загорелись. Это был будильник, который мать перед поездкой настроила ему как напоминание лечь спать. К счастью, Юй Ебо давно его бесил, и он перевёл часы в беззвучный режим: они лишь ненадолго подсвечивались. Он сразу прикрыл их ладонью.

От этого движения плечо случайно задело хлам под кроватью, и раздался тихий звук. В мёртвой тишине комнаты он прозвучал особенно отчётливо.

Грох!

Юй Ебо мгновенно напрягся всем телом. Широко раскрытыми глазами он неотрывно уставился вверх, пользуясь слабым светом, просачивавшимся между пальцами.

И тут понял: если смотреть снизу на старое одеяло, на нём смутно проступают очертания худой человеческой фигурки. Маленькая девочка лежала на кровати головой вниз. Сбоку она, кажется, обнимала что-то овальное — подушку, игрушку или что-то похожее. Голова девочки-призрака находилась прямо над его головой.

Похоже, она «спала» очень крепко и не услышала звука под кроватью.

Ложная тревога.

Юй Ебо слегка выдохнул. Зато этот случай подсказал ему: свет от часов очень слабый, но маленький участок под кроватью осветить можно.

Вечно лежать под кроватью он не мог. Надо было спастись самому.

Поэтому Юй Ебо крайне осторожно достал из рюкзака тот альбом и попытался найти в нём подсказку к побегу.

Он открыл альбом. На первых страницах было много раз написано «Шэнь Юэюэ». Слова располагались хаотично: сначала совсем криво, черты словно приставляли друг к другу силой, иероглифы выходили перекошенными и неловкими. Позже они постепенно становились ровнее и аккуратнее.

В шесть лет учиться писать — вполне нормально. Дальше начиналось уже нечто менее нормальное.

Юй Ебо перелистнул пару страниц и дошёл до тех рисунков мелками, которые видел раньше. Обычные детские рисунки: линии простые, зато цвета очень яркие, разноцветные пятна переплетались между собой.

Несколько страниц подряд — маленькая девочка одна в комнате: играет в мяч, в стеклянные шарики, пишет и рисует, читает.

Иногда появлялся мужчина: приносил ей еду, стирал, убирался. На первый взгляд ничего особенно важного. Пока две фотографии не привлекли внимание Юй Ебо.

Изначально эти две фотографии, видимо, были приклеены к странице, но от времени отклеились.

На первой маленькая девочка обнимала большую подарочную коробку, а в коробке лежали две игрушки-медведя.

Девочка была низенькой и худой, кожа бледная, сероватая. Она явно недоедала. Глаза тоже какие-то тусклые, серые. Рядом с ней была обычная худощавая женщина. Она обнимала девочку очень ласково.

На второй фотографии девочка держала маленький торт. На торте была цифра 10. По одежде и стоявшим рядом медвежатам можно было понять: это тот же день.

Десять лет? Подождите, разве ей не шесть? И кто эта женщина? Может, та самая Бу Шижэнь?

В голове Юй Ебо возникло несколько вопросов, и он продолжил листать.

После этих двух фотографий в альбоме появились эти две игрушки.

Одна была мама-медведица: с длинными волосами, в переднике. Другая — медвежонок-малыш: с бантом на голове, в платье принцессы.

В этой маленькой комнате Шэнь Юэюэ часто играла с двумя медвежатами: танцевала с ними, держа за лапы, обнимала их и шептала им тайны, даже купалась и спала вместе с ними.

Юй Ебо листал дальше. Листал-листал, и снова появилась женщина. В отличие от женщины в цветном платье на фотографии, эта была очень высокой. С головы до ног — вся чёрная. Острое клиновидное лицо, красные глаза размером с миску. Точь-в-точь Змеиная демоница из «Братьев-калебасов».

Было видно, что Шэнь Юэюэ очень не любит эту женщину. И женщина её тоже не любит. На рисунках девочки лицо женщины становилось всё чернее и острее, постепенно искажалось, делалось злобным и страшным. Она часто била и ругала девочку.

Дальше Шэнь Юэюэ сначала что-то нарисовала чёрным карандашом, а потом, будто сорвавшись, в бешенстве заштриховала рисунок красным мелком.

Юй Ебо долго вглядывался, прежде чем по сохранившейся половине листа разобрал, что было на рисунке изначально: у одной медведицы сломана лапа, её выбросили в мусорное ведро и запретили девочке доставать обратно.

После этого маленькая девочка нарисовала сцену воссоединения с двумя медвежатами. Казалось бы, счастливый финал — но на этом всё обрывалось.

Дойдя до этого места, Юй Ебо примерно понял, что произошло. Маленькая девочка Шэнь Юэюэ жила с отцом; по неизвестной причине не ходила в школу и всё время сидела запертой в комнате. На её десятый день рождения женщина с фотографии подарила ей двух медвежат.

Девочка считала этих двух кукол своими самыми дорогими игрушками, даже друзьями. Пока другая женщина не разрушила всё.

Эта женщина, скорее всего, была её мачехой. И мачеха явно была злой: обычно плохо обращалась с девочкой, а потом ещё и выбросила её игрушку.

После этого Шэнь Юэюэ больше не рисовала.

Скорее всего, тогда с ней и случилась беда.

Если так, та женщина могла быть убийцей. А отец девочки по какой-то причине не стал расследовать случившееся.

Нет, вполне возможно, что отец тоже был замешан.

От этой мысли Юй Ебо невольно нахмурился. С одной стороны, ему было очень жаль Шэнь Юэюэ. С другой — вопросов стало ещё больше.

Если женщина, подарившая медвежат Шэнь Юэюэ, и есть Бу Шижэнь, как она, родная мать, могла ошибиться в возрасте собственного ребёнка? Не на месяц и не на год — на целых четыре года. Тем более она сама провела с девочкой её десятый день рождения. Так не бывает.

И ещё: отец Шэнь Юэюэ привёл такую злобную мачеху, живой человек входил и выходил, а соседи вокруг ничего не знали?

Слишком много загадок. После этой ночи останется только одна ночь. Если завтра они всё ещё не выяснят правду, им конец.

Юй Ебо привычно прикусил сустав указательного пальца. Лёгкая боль помогла ему успокоиться. Он отложил все эти загадки и вернулся к самому первому вопросу.

Как вообще можно — или что вообще считается — «найти дочь Бу Шижэнь»?

Дочь Бу Шижэнь, дочь Бу Шижэнь, дочь Бу Шижэнь...

Стоп. Дочь «не человека»?

В голове Юй Ебо вдруг вспыхнула невероятная догадка.

Ракурсы фотографий. Содержание альбома. Тот бледный круг внизу у здания. Все загадки, которые до сих пор не складывались.

Если его догадка верна, возможно, всё можно объяснить.

<http://bllate.org/book/17949/1725412>